ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

№ 2572/13

Москва 16 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Павловой Н.В., Першутова А.Г. –

рассмотрел заявление компании «Автошпед Интернационале Шпедицонс Гмбх» (AVTOSPED Internationale Speditions GmbH; Германия) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Кемеровской области от 05.05.2012 по делу № А27-7409/2011, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.11.2012 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель общества с ограниченной

ответственностью «Бош Термотехника» (истца) – Ролдугин Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Бош Термотехника» (до переименования – общество с ограниченной ответственностью «Будерос Отопительная Техника»; далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с иском к компании «Автошпед Интернационале Шпедицонс Гмбх» (далее – компания) о взыскании 4 932 159 рублей ущерба, вызванного порчей груза при перевозке (с учетом уточнения исковых требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено общество с ограниченной ответственностью «Белинтертранс» (Республика Беларусь).

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 05.05.2012 иск удовлетворен.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 26.11.2012 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять по делу новый судебный акт.

Заявитель полагает, что данный спор неподсуден Арбитражному

суду Кемеровской области ввиду наличия между сторонами арбитражной оговорки, а также указывает на неприменение судами положений Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (Женева, 1956 год; далее – Женевская конвенция) об ограничении ответственности перевозчика и наличии оснований освобождения перевозчика от ответственности.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя истца, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между обществом (заказчиком) и компанией (исполнителем) заключен договор от 20.04.2009 на оказание транспортно-экспедиционных услуг при перевозках груза в международном автомобильном сообщении (далее – договор транспортной экспедиции, договор).

В соответствии с пунктом 1.1 договора его предметом является порядок взаимоотношений, возникающих между заказчиком и исполнителем при планировании, осуществлении и оплате транспортно-экспедиторских услуг при перевозках грузов в международном автомобильном сообщении.

Согласно пункту 2.1 договора взаимоотношения заказчика и исполнителя основываются на положениях Женевской конвенции и Протокола к ней от 05.07.1978, Таможенной конвенции в международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) и Общих условиях работы германских экспедиторских фирм (новая редакция).

Подтверждением факта оказания услуг является оригинал товарно-транспортной накладной установленного образца (CMR) с отметками

грузоотправителя, перевозчика (экспедитора), получателя груза и таможенных органов, получаемыми заказчиком при прибытии груза на склад разгрузки (пункт 2.3 договора).

Подпунктом 4.1.3 договора предусмотрено, что исполнитель обязан доставить вверенный заказчиком груз в указанный пункт назначения и сдать его уполномоченному лицу согласно товарно-транспортной накладной и переданным на месте погрузки и таможенного оформления документам.

Пунктом 6.1 договора ответственность исполнителя перед заказчиком по грузоперевозке определяется как ответственность перевозчика в соответствии с положениями Женевской конвенции.

Договор также содержал раздел 7 «Арбитраж».

Между фирмой «LOOS INTERNATIONAL» (Германия; продавцом) и обществом (покупателем) был заключен договор купли-продажи от 15.03.2010 № 21068573, по условиям которого покупатель приобретает у продавца котельное оборудование по перечню и ценам, установленным в приложении к договору.

Котельное оборудование общим весом 8 133 килограмма 10.05.2010 было загружено в представленный компанией для перевозки груза автотранспорт для доставки в город Кемерово.

Указанный автотранспорт 25.05.2010 прибыл в город Кемерово на площадку получателя. При получении груза были обнаружены его повреждения.

Акт повреждений при транспортировке груза от 25.05.2010 подписан без каких-либо замечаний всеми присутствующими лицами, в том числе водителем автотранспорта.

Общество 23.10.2010 получило от производителя оборудования фирмы «LOOS INTERNATIONAL» заключение о состоянии поврежденного оборудования, в котором указано следующее: пароперегреватели № 1054587 и № 1054580 являются

неремонтнопригодными и подлежат полной замене, остальная часть поврежденного оборудования подлежит восстановлению путем проведения ремонта с заменой поврежденных деталей, эксплуатация данного оборудования невозможна, также названа причина повреждения груза – разрыв крепежных ремней.

Общество направило в адрес компании претензию от 11.05.2011 с требованием возместить 4 932 159 рублей ущерба, из которых 3 226 395 рублей 20 копеек – стоимость подлежащих замене двух пароперегревателей, 257 070 рублей – транспортные расходы, 336 473 рубля 23 копейки – таможенная пошлина, оплаченная обществом при ввозе экономайзеров, 666 216 рублей 99 копеек – налог на добавленную стоимость, оплаченный обществом при ввозе оборудования, 30 000 рублей – стоимость услуг брокера по таможенному оформлению груза, 9 516 рублей – расходы по проведению восстановительных работ пароперегревателя с серийным номером S/N 1054573, 406 487 рублей 58 копеек – стоимость работ по обшивке пароперегревателей.

Претензия оставлена компанией без ответа.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковое требование в полном объеме, суд первой инстанции руководствовался статьями 17 и 25 Женевской конвенции и исходил из наличия доказательств причинения обществу ущерба действиями, за которые отвечает компания. Суд на основании статьи 31 Женевской конвенции пришел к выводу о необоснованности ходатайства ответчика об оставлении искового заявления без рассмотрения в силу пункта 5 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции на основании пункта 3 статьи II Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год; далее – Нью-Йоркская

конвенция) отметил, что из содержания пункта 7.1 договора транспортной экспедиции невозможно установить истинные намерения сторон арбитражного соглашения в отношении органа по разрешению спора. Суд отклонил довод компании об ограничении ответственности перевозчика на основании пункта 3 статьи 23 Женевской конвенции, поскольку в данном случае имела место порча груза, но не его утрата.

Суд кассационной инстанции не установил нарушений норм материального и процессуального права в актах судов нижестоящих инстанций.

Однако судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 6 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подведомственный арбитражному суду спор, возникающий из гражданских правоотношений, до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом.

Согласно пункту 2 статьи 1 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1 в международный коммерческий арбитраж могут по соглашению сторон передаваться споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей.

Указанные нормы устанавливают общие критерии арбитрабильности споров, которые могут передаваться на рассмотрение третейского суда, функционирующего в форме международного коммерческого арбитража.

Требования к форме арбитражного соглашения, а также указание на необходимость проверки судом его действительности, действия и

исполнимости установлены следующими нормами международного договора и национального закона.

В соответствии со статьей II Нью-Йоркской конвенции каждое Договаривающееся Государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства. Суд Договаривающегося Государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому стороны заключили соглашение, предусматриваемое этой статьей, должен по просьбе одной из сторон направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

В пункте 7.1 договора транспортной экспедиции установлено: «При возникновении споров стороны будут стремиться к их урегулированию путем переговоров. Если стороны не смогут прийти к обоюдному согласию, то дело передается в суд по месту нахождения ответчика, и рассмотрение спора ведется по законам этой страны на основании «Правил Примирения и Арбитража Международной Торгово-Промышленной палаты» одним или несколькими судьями, уполномоченными на то в

соответствии с вышеуказанными Правилами. Решение суда является окончательным, не подлежит пересмотру и обязательно к исполнению обеими сторонами.».

Ответчик неоднократно при рассмотрении спора, в том числе до своего первого заявления по существу спора, указывал на наличие оговорки.

Следовательно, учитывая заявления ответчика о наличии арбитражной оговорки, государственный арбитражный суд должен был проверить такую оговорку на предмет арбитрабильности спора, в отношении которого она заключена, выявить отсутствие пороков формы этой оговорки, а также решить вопросы ее действительности, продолжения действия и исполнимости, и по результатам оценки каждого критерия принять решение о сохранении своей юрисдикции или направлении сторон в арбитраж.

Арбитражная оговорка заключена в письменной форме и в отношении арбитрабильного спора, что подтверждается договорным характером спорных отношений, их гражданско-правовой природой, отсутствием запретов в нормах закона на передачу споров из договоров транспортно-экспедиционных услуг и перевозки в международный коммерческий арбитраж. Кроме того, статьей 33 Женевской конвенции, которую стороны избрали в качестве применимой к своим отношениям, установлено, что договор перевозки может содержать статью, которой признается компетенция арбитражного трибунала, при условии, чтобы этой статьей предусматривалось, что арбитражный трибунал должен применять постановления указанной Конвенции.

Арбитражная оговорка не была признана недействительной (о пороках воли (заблуждении, принуждении, обмане) стороны не заявляли и доказательств суду не представляли) и продолжала действовать на момент рассмотрения спора.

При оценке исполнимости арбитражной оговорки судам было необходимо учесть следующие обстоятельства.

Используемая в договоре транспортной экспедиции арбитражная оговорка является стандартной и рекомендована к использованию Международной торговой палатой для передачи споров на рассмотрение международного коммерческого арбитража, функционирующего по правилам Арбитражного регламента Международной торговой палаты. В указанных сторонами в арбитражной оговорке правилах арбитража Международной торговой палаты (арбитражном регламенте) подробно урегулированы порядок формирования и функционирования арбитража и процедура разрешения спора в данном арбитражном органе. Такое условие является специфической особенностью упомянутого международного коммерческого арбитража, суть которой состоит в том, что правила арбитража содержат не только требования к процедуре разрешения спора, но и к формированию конкретного состава арбитража при наличии между сторонами арбитражного соглашения, содержащего указание на выбор арбитражного суда и правила арбитража Международной торговой палаты.

При таких обстоятельствах ссылка на правила арбитража Международной торговой палаты с очевидностью свидетельствует о наличии согласия сторон на рассмотрение их спора международным коммерческим арбитражем в соответствии с Арбитражным регламентом Международной торговой палаты с местом проведения арбитража в России либо в Германии (в зависимости от того, кто из сторон являлся бы ответчиком).

Согласно общепризнанному в международной практике подходу наличие юрисдикционной оговорки (пророгационного соглашения или арбитражной оговорки) по спору, не отнесенному к исключительной юрисдикции суда какой-либо страны, наделяет избранный в оговорке форум исключительной юрисдикцией (например, часть 1 статьи 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статья 23

Регламента Совета Европейского союза от 22.12.2000 № 44/2001 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам»).

В свою очередь нарушение исключительной юрисдикции является основанием для отказа в принудительном исполнении судебного акта или арбитражного решения (пункт 3 части 1 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, указанная оговорка является исполнимой, и при отсутствии доказательств ее недействительности, ограничения действия, неарбитрабильности, пороков формы исковое заявление общества подлежало оставлению без рассмотрения, поскольку иной подход нарушает основополагающие принципы гражданского права – принцип свободы договора и принцип обязательности договора (pacta sunt servanda), а также не исключает риска неисполнения решения несогласованного форума.

При указанных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Исковое заявление общества подлежит оставлению без рассмотрения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 4 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Кемеровской области от 05.05.2012 по делу № А27-7409/2011, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.11.2012 по тому же делу отменить.

Исковое требование общества с ограниченной ответственностью «Бош Термотехника» оставить без рассмотрения.

Председательствующий В.Л. Слесарев